

ПЛАСТИЛИН

Действующие лица

МАКСИМ – 14 ЛЕТ

ОНА

И ДРУГИЕ...

Вот и всё

Отцвели розы

Лепестки облетели

Отчего мне всё время мерещились
розы

Мы их искали вместе

Мы отыскивали розы...

...Вот и всё и забыты розы.

Дино Кампана

1.

Он сидит на полу в комнате, где из мебели только стол, кровать и ковер на стене. Его руки лепят из пластилина что-то очень странное. Закончив, Он помещает это своё странное создание в тарелку с грязно-белой кашей. Потом очищает от шлака свинцовые пластины от аккумулятора, постукивая ими по краю кровати. Потом ломает пластины и складывает их в сковороду. Приносит плитку с голой спиралью. Ставит сковороду на плитку. Включает. Берет тарелку, трогает рукой её содержимое. Оно твердое, как камень. Он выскребает пластилин. Смотрит на сковороду. В ней серая свинцовая лужа, в которой отражается Его лицо и лампочка под потолком, заточённая в белый плафон. Он берет сковороду и льёт свинец в тарелку. Шипят, сгорая, остатки пластилина. Вспыхивают. Дым поднимается к потолку. Попадает Ему в глаза. Идут слезы. Он отворачивается, но слезы продолжают катиться к носу, а оттуда к уголкам губ. И вот Он уже плачет по-настоящему. Уже рыдает. Плачет так, как будто знает ЧТО-ТО... Тарелка трескается...

2.

Подъезд пятиэтажной «хрущёвки». Максим поднимается по лестнице на пятый этаж. Мимо него идут какие-то люди. Молчаливые, с пустыми лицами. Лестница заканчивается. Впереди дверь. Открыта и зафиксирована валенком, засунутым в щель. Напротив двери зеркало. Оно завешано красной плюшевой скатертью с бахромой. Максим останавливается напротив зеркала. Смотрит. Вдруг скатерть падает на пол. Максим видит в зеркале своё лицо. Удивленно рассматривает его, словно видит в первый раз. Кто-то трогает его за плечо. Максим оборачивается. Видит женщину в черном платке.

ЖЕНЩИНА. Ты чиво это? Нельзя.... Одноклассник?

Максим кивает.

ЖЕНЩИНА. Иди туда...

Максим идет в комнату. Там полно народу. А посреди комнаты гроб с закрытой крышкой. Максим встает за спинами двух старух. Пытается рассмотреть гроб, приподнимается на носочки.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Не толкайся!

МАКСИМ. Чё?

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Пшел вон!

Максим недоуменно смотрит на неё.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. Пшел вон, сказала!

МАКСИМ. Дак я...

ВТОРАЯ СТАРУХА. Иди, иди, мальчик...

Максим отходит в сторону.

ПЕРВАЯ СТАРУХА. В автобусе, говорю, один такой же ехал. Вот так же взади пристроился и трется добром. А оно у него твердое сразу стало. Я его как схвачу и давай волосья драть. Вот ведь, чё бывает-то.... С виду маленький, а уже твердое...

ГОЛОС ИЗ ПОДЪЕЗДА. Вышка приехала...

Женщина в чёрном платке подходит к окну, выглядывает.

К ней подходит маленький мужчина в большом пиджаке.

МУЖЧИНА. Елки, где ложить?

ЖЕНЩИНА. Какие? А... *(Задумалась)*. Там и тут положь. Какая разница?..

Мужчина уходит.

Женщина начинает открывать балкон. Он заклеен на зиму тряпками. Она отрывает тряпки. Злится.

ЖЕНЩИНА *(обращаясь непонятно к кому)*. Чё не могли раньше распечатать? Мудаки...

Дергает балконную дверь. Она с грохотом распаивается. Из щелей сыплется вата.

ГОЛОС. Сюда не пройдет. В окно надо.

ЖЕНЩИНА. Ну, молодцы! Чё я...? Сами давайте.... Я уже всё...

Уходит.

Какой-то мужчина встаёт на подоконник. Распечатывает окно.

Люди, словно сговорившись, начинают дружно выходить из квартиры.

Максим идет вместе со всеми.

Его догоняет Вторая Старуха, останавливает и шепчет что-то на ухо.

Он бледнеет и быстро бежит по лестнице.

Вторая Старуха странно улыбается.

3.

На улице.

Под самыми окнами стоит автовышка. Её окружила толпа людей. Все смотрят вверх. Туда, где привязывают к стреле автовышки гроб.

Максим стоит рядом с парнем и девушкой.

ДЕВУШКА. А чё его так?

ПАРЕНЬ. Прихожка узкая – не проходит. У нас у бабки такая же квартира была. Дак её вообще доставали и так выносили. А она толстая – горюшка хапнули, короче.

ДЕВУШКА. Ууу.

ПАРЕНЬ. А прикинь, упадет...

ДЕВУШКА. А чё?

ПАРЕНЬ. Прикинь, по башке.

ДЕВУШКА. Пойдем отсюда, а.

ПАРЕНЬ. Да не упадет. Фирма. Проверено электроникой.

ГОЛОС СВЕРХУ. Майна!

Стрела автовышки начинает медленно опускаться, раскачиваясь, словно длинное тонкое дерево. Неизвестно откуда возникает похоронный марш.

Максим озирается в поисках источника музыки. Видит Маленького Мужчину В Большом Пиджаке. У того на шее висит кассетный магнитофон. Мужчина любовно поглаживает магнитофон по черному пластмассовому корпусу, словно это его единственный ребенок.

ДЕВУШКА. А кого хоронят хоть?

ПАРЕНЬ. Не знаю. Ландух, по-моему, какой-то повесился из-за бабы. Так вроде говорили.

ДЕВУШКА. Нет, серьезно.

ПАРЕНЬ. Говорю, не знаю. *(Максиму)*. Пацан, кого хоронят?

МАКСИМ. Спиру.

ПАРЕНЬ. Кого?

МАКСИМ. Парня одного.

ПАРЕНЬ. Чё за парень? Кто такой?

МАКСИМ. Просто...

ПАРЕНЬ. А чё с ним?

МАКСИМ. Умер.

ПАРЕНЬ. Всё ясно с тобой. Сам ни хрена не знаешь. *(Отвернулся.)*

Тем временем гроб опустили, отвязали и понесли к машине, в которой памятник из нержавеющей стали. На памятнике фотография улыбающегося мальчика.

Народ двинулся за гробом.

Остались только две женщины в черных платках. Одна пожилая, другая – моложе, но выглядит почти также. К тому же под мухой.

Максим остановился, смотрит на них.

ВТОРАЯ. Я евоную одежду-то возьму?

ПЕРВАЯ. Еще чего! Пропить. У меня еще внуки есть. Им будет.

ВТОРАЯ. А я чё никто уже?

ПЕРВАЯ. Никто.

ВТОРАЯ. Я – мать!

ПЕРВАЯ. Говно ты, а не мать! Таким матерям матки надо вырезать сразу.

ВТОРАЯ. Так чё, не отдашь, что ли?

ПЕРВАЯ. Не отдам. Иди давай отсюда. Не позорь. Срамата.

ВТОРАЯ. Я на кладбище еще поеду.

ПЕРВАЯ. Да што ты? И в столовую?

ВТОРАЯ. И в столовую. Имею право.

ПЕРВАЯ. Попить на халяву?

ВТОРАЯ. Помянуть.

ПЕРВАЯ. Ну, помяни, помяни. *(Пошла.)*

ВТОРАЯ *(догоняет)*. Так чё, не отдашь одежу-то?

ПЕРВАЯ. Не отдам.

ВТОРАЯ. Не отдашь, да?

ПЕРВАЯ. Отстань, шалава!

ВТОРАЯ. Я в суд на тебя подам. *(Вдруг кричит)*. Ты его угробила, ведьма! Ты! Я знаю! Сука старая! Ведьма! Ты! Ребенка моего единственного угробила! Ты! *(Падает, плачет.)*

Первая быстро уходит.

ВТОРАЯ *(Максиму)*. Иди сюда. Эй.

МАКСИМ. Пошла на фиг, короста. *(Пошел в другую сторону.)*

ВТОРАЯ. Чё? Эй.... Подняться помощи...

МАКСИМ. Сдохни, тварь!

ВТОРАЯ. Чё?! Я тебя знаю, щенок! Я к твоим родителям пойду! Они тебя быстро...

МАКСИМ. Отсоси!!!

Побежал.

Вторая что-то кричит ему вдогонку.

Снова начинает играть похоронный марш. Но музыка вдруг замедляется, а потом совсем обрывается.

Маленький Мужчина В Большом Пиджаке достает из магнитофона кассету, пленка которой намотана на головку. Мужчина пытается освободить пленку, но у него ничего не получается. Тогда он рвет пленку, суёт кассету в карман и бежит в автобус.

Вторая поднимается и тоже бежит к автобусу. Но перед самым её носом двери автобуса закрываются и он уезжает.

Вторая что-то долго кричит ему вслед. Плюётся. Матерится. Потом затихает и идет по дороге в ту же сторону.

С балкона соседнего дома свешивается мужик с голым торсом.

МУЖИК. Чё обломалась?

ВТОРАЯ. Заглохни.

МУЖИК. Эй. Пить будешь?

ВТОРАЯ. А чё – есть?

МУЖИК. Есть.

ВТОРАЯ. Буду.

МУЖИК. Десятая квартира. *(Исчезает.)*

Вторая достаёт из кармана осколок зеркала. Кое-как прихорашивается и идет в подъезд. Довольная и счастливая.

Максим, всё это время наблюдавший за происходящим, поворачивается и идет по дороге.

И вдруг видит Её.

ОНА идёт навстречу по тротуару, аккуратно переступая лужи. Не идёт, а парит. Такая вся лёгкая, воздушная, неземная. ОНА.

Максим стоит, как замороженный. Смотрит.

ОНА сворачивает за угол и исчезает.

4.

В школе. Мужской туалет. Максим и Леха курят, укрывшись за перегородкой. Сильно шумят сливные бачки. Леха пускает в потолок кольца. Улыбается.

МАКСИМ. Чё у Спиры не был?

ЛЕХА. Чё я там не видел?

МАКСИМ. Гроб не открывали...

ЛЕХА. Протух, фигали.

МАКСИМ. Ты её знаешь?

ЛЕХА. Ни чё бикса. Я бы не отказался.... *(Выбросил сигарету)*. Докуривай короче. А то щас эта опять припрется.

МАКСИМ. Пускай.

ЛЕХА. Тебе-то по бороде. А меня маминская убьёт.

Открывается дверь.

Максим бросает сигарету в унитаз.

Входит Людмила Ивановна, учительница русского языка. На ней длинное коричневое платье.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Так. Попались? *(Подходит)*. Кто тут у меня?

Максим и Леха встают к унитазам, делают вид, что мочатся.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ну-ка повернулись.

ЛЕХА. Щас чё.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Быстро, быстро.

ЛЕХА. Щас.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Быстро, я сказала!

Леха поворачивается, застёгивает ширинку.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ты теперь.

МАКСИМ. Я еще не всё.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Чего не всё?!

МАКСИМ. ...Не поссал...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Как ты сказал? А ну, повтори. *(С силой развернула его.)*

МАКСИМ. Трогать не надо!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(на секунду опешила, потом схватила Максима за волосы, трясёт)*. Ах ты, щенок такой! Ты чего это голос повышаешь?!

МАКСИМ. Руки!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Чего ты?! Да я тебя сейчас...

МАКСИМ. Руки убери, короста!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Кто?!

МАКСИМ. Руки! *(Вырвался, пошел к двери.)*

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. А ну, стой!

МАКСИМ *(негромко).* Обломайся.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Стой, кому сказала!

МАКСИМ. Вы вообще в мужской туалет не имеете права заходить.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Чего? Стой!

Максим вышел.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(Лёхе).* А ты чего с этим оборотом связываешься? С ним песенка уже давно спета. А ты-то чего? Что ребят больше нету нормальных, что ты с ним дружишь?

ЛЁХА. Я не дружу...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Только не надо.

ЛЁХА. Не дружу я.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Его скоро отчислять будем. Хочешь, чтоб и тебя?

ЛЁХА. Не хочу.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Еще раз с ним увижу, и по тебе вопрос решать будем. Всё ясно?

ЛЁХА. Ясно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ступай.

Лёха уходит.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(заглядывает в унитаз, принохивается).* Ничего, гадёныш, у нас с тобой особый разговор будет...

5.

Максим и Лёха сидят на детской площадке. Лёха ест мороженное в вафельном стаканчике. Максим опустил голову и плюёт вниз. У него под ногами огромная лужа слюней.

ЛЁХА. Скоро тебя, Макся, всё – попрут, сказала.

МАКСИМ. Мне-то чё.

ЛЁХА. На самом деле.

МАКСИМ. Ну и чё.

ЛЕХА. Тебе-то ясно...

МАКСИМ.... Короста, бля, докопалась до меня. Чё я ей сделал-то?

ЛЁХА. Так это всё из-за этого.... Как его? Ну, которому ты по дыне в раздевалке тогда настучал...

МАКСИМ. И чё? Не фиг шкерить по карманам было. На меня же подумали бы.

ЛЁХА. Дак это её племянник был. Или кто там?

МАКСИМ. И чё? Знаю я...

ЛЁХА. Ну и всё...

МАКСИМ. Да пошла она на... Еще раз в туалет зайдет, я ей кое чё покажу.

ЛЁХА. Обоссышь, что ли?

МАКСИМ. Да нужна она мне. Жаба. Член из пластилина слеплю до колена и пускай радуется.

ЛЁХА (*смеётся*). Гонишь.

МАКСИМ. Чё мне гнать? Увидишь.

ЛЕХА. Чё прям до колена?

МАКСИМ. Посмотрим.

ЛЕХА. Представляю. Смочить морожки?

МАКСИМ (*поглядел на мороженное*). Нет.

ЛЁХА. Погнали сёдня в кино. Там знаешь чё? Помнишь, Богатка говорил, по видику он смотрел «Калигула» кино? Порнуха.

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Вот идёт.

МАКСИМ. Дак фигли там вырезали всё.

ЛЁХА. Ни фига! У меня батинок с маминской ходили. Потом у них кровать – чу, чу, чу. Значит, не вырезали.

МАКСИМ. Ну, погнали.

ЛЁХА (*поглядел на часы*). Тогда часиков в семь сростемся. Жрать, блина, хочу. У меня пельмени. Погнал.

МАКСИМ. Давай.

Лёха убегает.

Максим смотрит в лужу слюней. Из носа у него падает капля крови. Он трогает нос рукой. На ней кровь. Он задирает голову. Смотрит в небо. Там кружат чёрные точки стрижей. Они суеются, мечутся, охваченные какой-то своей птичьей тревогой.

Максим закрывает глаза.

6.

Вечер. Максим и Лёха подходят к кинотеатру с задней стороны. Остановились. Огляделись.

ЛЁХА. Ты давай бей. С одного удара чтоб.

Подкрались к двери, через которую выходят зрители после сеанса. Максим, не говоря ни слова, разбежался и ударил в дверь плечом.

Что-то грохнуло, лязгнуло.

ЛЁХА. Всё?

МАКСИМ. Ни фига.

ЛЁХА. Давай я там постою.

Максим, не отвечая, снова ударил.

Грохот. Слышно, как выскочил из петли и упал металлический крючок.

Максим согнулся пополам. Схватился за голову.

ЛЁХА. Чё, Макся?

МАКСИМ. Башка, бля, опять...

ЛЁХА. Открылась хоть?

МАКСИМ. Ну...

ЛЁХА. Пошли тогда покурим пока.

МАКСИМ. Заходим.

ЛЁХА. Чё сразу?

МАКСИМ. Чё ждать-то?

ЛЁХА. Вдруг слышали.

МАКСИМ. По фигу. *(Потянул дверь. Та открылась. Из зала полилась музыка Прокофьева.)*
Заходи.

ЛЁХА. Всё. Тихо.

Зашли. Закрыли дверь.
В темноте.

ГОЛОС МАКСИМА. Садись на пол.

ГОЛОС ЛЁХИ. Трахаются, слышишь. Открывай скорей.

ГОЛОС МАКСИМА. Щас чё.

ГОЛОС ЛЁХИ. Ну, скорее, Макся. И так всё пропустили.

Приоткрылась дверь в зал. Видно экран, на котором две голые женщины ласкают друг друга.

ГОЛОС ЛЁХИ. Ни фа! Смотри!

ГОЛОС МАКСИМА *(голос у него дрожит)*. Тихо.

ГОЛОС ЛЁХИ. Мамочка! *(Долгая пауза)*. Макся.

Максим не отвечает.

Макся....

ГОЛОС МАКСИМА. Чё?

ГОЛОС ЛЁХИ. Макся...

Шуршание.

ГОЛОС МАКСИМА. Ты чё, блин?

ГОЛОС ЛЁХИ. Ну, Макся, чё ты? Давай...

ГОЛОС МАКСИМА. Смотри...

ГОЛОС ЛЁХИ. Ну, один раз, Макся...

ГОЛОС МАКСИМА. Потом...

ГОЛОС ЛЁХИ. Один раз, Макся...

Возня. Лёха тяжело дышит. Стонет.

На экране две женщины мочатся на только что убитого мужчину.

Перед кинотеатром. Максим и Лёха стоят напротив афиши, на которой красными буквами намалёвано: «Калигула».

МАКСИМ. Может, покружим по Бродвею.

ЛЁХА. Поснимать кого-нибудь?

МАКСИМ. Посмотрим.

ЛЁХА. ...Не. Я домой. Маминская орать будет. И жрать хочу еще. Ладно. Давай.

МАКСИМ. Ну.

Лёха уходит.

Максим идет в другую сторону. Ему дорогу перебегают чёрная кошка.

Женщина с сумками, идущая навстречу, застывает, как вкопанная. Смотрит на Максима. И только, когда он пересекает траекторию движения кошки, продолжает свой путь.

Максим оглядывается. Улыбается.

Женщина тоже оглядывается. Тоже улыбается.

Из темноты двумя горящими немигающими глазами смотрит кошка. Не улыбается.

8.

Максим проходит мимо столовой, в которой орёт музыка и беснуются пьяные голоса. За витриной видны накрытые столы и танцующие люди.

Возле входа на урне сидит жених в бабочке. У него на коленях невеста.

Невеста курит и что-то очень громко говорит. Потом замечает Максима. Выбрасывает сигарету. Шепчет что-то на ухо жениху и спрыгивает с его колен.

НЕВЕСТА. Эй...

Максим не оборачивается.

НЕВЕСТА. Эй, парень.

Максим остановился. Ждет.

НЕВЕСТА *(идет к нему, приподняв платье, смеется).* Угости сигареткой, молодой красивый.

МАКСИМ. У меня «Прима».

НЕВЕСТА *(улыбается).* Ништяк. Давай «Примы».

Максим достаёт пачку. Даёт ей сигарету. Другую вставляет себе в рот. Вытаскивает зажигалку. Протягивает невесте.

НЕВЕСТА. погоди ты. Тебя как зовут?

МАКСИМ *(поджигает свою сигарету).* Какая разница?

НЕВЕСТА. Да ладно тебе.

МАКСИМ. Ну, Макс.

НЕВЕСТА. Максик?

МАКСИМ. Ну...

НЕВЕСТА. Знаешь чё, Максик?... Забери меня отсюда...

МАКСИМ. Чё?

НЕВЕСТА. Давай, Максик, уедем с тобой, хочешь? Я буду любить тебя, Максик. Знаешь, какие у меня груди? *(Смеется).* Вот потрогай.... *(Схватила Максима за руку, прижимает её к своей груди).* Я хочу тебя, Максик. Я уже вся мокрая, Максик.

МАКСИМ *(вырвал руку, пошел).* Иди ты...

НЕВЕСТА *(смеётся)*. Чё захотел! *(Кричит жениху)*. Славик, сука, меня этот пидор за сиську схватил! Стой, бля, шакал!

Жених сорвался, побежал к ним.

НЕВЕСТА. Стой, тварь!

Максим идет, не оборачивается.

ЖЕНИХ. Стоять, мудень!

Максим остановился.

ЖЕНИХ *(подбежал к нему)*. Ну, чё, ссучок, с тобой делать будем? *(Замахнулся)*.

Максим вздрогнул.

НЕВЕСТА. Славик, сука, наваляй ему! Чё не мужик, что ли?! Вали его на! Вали суку!

Жених какое-то время колеблется, потом бьет Максиму кулаком в лицо. Сигарета летит в одну сторону, Максим – в другую.

НЕВЕСТА. Мочи его, Славик, пидора! Ногами суку!

Жених пинает.

НЕВЕСТА *(ржет. Снимает туфель. Бьёт им Максима)*. Наглушняк его, Славик! Чё не мужик, что ли?! Вали его пидора!

ЖЕНИХ. Всё! Хорош! *(Оттаскивает невесту)*.

Невеста нагибается, плюет Максиму на голову.

Ржут. Убегают.

Максим какое-то время лежит, не двигаясь. Потом садится, держится за голову. Хрипит.

Мимо по дороге проезжает машина. Из неё выкидывают пустую пивную бутылку. Она приземляется рядом с Максимом, но не разбивается.

Он встаёт идёт в ту сторону, откуда пришёл. Потом возвращается, поднимает бутылку и подходит к витрине столовой.

Прямо у самого стекла невеста обнимается с какой-то женщиной. Женщина целует её, что-то увлечённо говорит. Невеста смеётся. Сияет.

Максим стучит бутылкой по стеклу.

Невеста жестом останавливает женщину, прижимается к окну. Глядит.

МАКСИМ *(замахивается бутылкой)*. Сдохни, сука...

Невеста не реагирует. Вероятно, не видит его.

Максим не шевелится.

Долгая пауза.

Невеста снова поворачивается к женщине. Пожимает плечами.

МАКСИМ. Да пошли вы все!

Бежит. По пути кидает бутылку в окно квартиры.

Звон бьющегося стекла.

9.

Максим подходит к своему подъезду. «Солит» об косяк сигарету.

ГОЛОС ЗА ЕГО СПИНОЙ. Макс...

Максим оборачивается.

В калитке детского садика стоит мальчик.

МАЛЬЧИК. Пошли...

Отступает. Свет падает на его лицо и становится видно, что это лицо с фотографии на памятнике из нержавеющей стали.

МАЛЬЧИК. Пошли, Макс.

Максим делает несколько шагов в его сторону. Останавливается.

МАЛЬЧИК. Пошли...*(Отступает.)*

МАКСИМ. Я потом, Спира...

МАЛЬЧИК. Пошли...

МАКСИМ. Потом я...

Поворачивается и бежит в подъезд.
Мальчик растворяется в темноте.

10.

Ночь. Темно. Максим лежит в постели. Держится за голову. Смотрит в потолок. Вдруг начинает шептать:

- Перестань.... Перестань. Больно. Мамочка, больно. Перестань.... Перестань. Не могу больше. Ну, мамочка. Пожалуйста. Пожалуйста. Перестань...*(Скулит, стиснув зубы)*. Кончай, сука! Кончай, сказал! Кончай!!! *(Стучит себе ладонью по голове)*.

Тишина.

Максим выбирается из постели. Включает свет. Достает из-под кровати коробку. В ней огромные комки пластилина. Максим садится на пол. Лепит.
У него на спине сизые пятна от белых туфельек невесты.

11.

Школьный туалет. Максим курит. Лёха сидит рядом с ним на корточках.

ЛЁХА. А я же, блин, прикинь, вчера-то домой не пошел. Иду такой, короче, вау на встречу бикса чешет. Датая. Я такой к ней подруливаю. Пива, такой говорю, попьём. Она такая – даром. Я такой, бах, пивца взял, мальбара. В подъезд с ней такие пошли. Она какая-то не местная, короче. И того маленько, короче. *(Крутит пальцем у виска)*.

МАКСИМ. И чё?

ЛЁХА. Чё, чё. Присунул чё. Сперва такая ломалась. Ой, да я еще целка, такая. Все дела. А потом сама презик одела. В подъезде неудобняк такой, прикинь. Третья уже. Зря ты со мной не пошел. У неё тетка, короче, в «китайской стене» живет. Можно, если чё.... А тебе-то кто навалял?

МАКСИМ. Так. Ерунда.

ЛЁХА. Можно ж и разборки сделать. Я братишу подключу. Кто такие-то?

МАКСИМ. Не знаю я.

ЛЁХА. Ну, как хочешь.

МАКСИМ. Да фигня.

Открывается дверь.

ЛЁХА. Атас. *(Встает к писсуару)*.

Максим подходит к унитазу. Достает что-то из-за пазухи.

Появляется Людмила Ивановна. Она всё в том же коричневом платье.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Так. Опять, голубки. Васильев я тебя предупреждала, кажется.

ЛЁХА. Я не курил. Хотите, дыхну.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Не надо мне.

ЛЁХА. Дак я не курил же.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Меня не волнует.

ЛЁХА. Ни фига. Чё уже и в туалет нельзя...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Пофигакай мне еще тут. А ты, принц персидский, так и будешь стоять?

МАКСИМ. А чё нельзя?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Нельзя.

МАКСИМ. А кто так решил?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Я так решила. Ну-ка повернулся.

МАКСИМ. Я еще не всё.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Да что мы говорим.

Схватила его, развернула. Побледнела.

Лёха тоже побледнел.

Максим улыбается. Держит, приставив к ширинке, огромный пластилиновый член. Блестящий и очень похожий на настоящий.

Немая сцена.

12.

Кабинет русского языка и литературы. На стенах портреты классиков. За учительским столом сидит Людмила Ивановна. Напротив неё за партой мать Лёхи – представительная женщина с короткой стрижкой.

МАТЬ ЛЁХИ. Такой парень был – загляденье. Всё дома, всё дома. А как с этим связался, так как подменили. Вы уж, Людмила Ивановна, простите его. Он, знаете, что говорит? Говорит, боится этого Максима. Тот как будто на него каких-то ребят обещался натравить, если с ним не будет... Дружить. Бьёт, говорит, постоянно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Этот может.

МАТЬ ЛЁХИ. Обещался на совете подтвердить...это ваше происшествие.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Мы его и без этого выкинем. Как кутька.

МАТЬ ЛЁХИ. Вы уж тогда Лёшу-то не упоминайте, Людмила Ивановна. А я вам абонемент в бассейн сделаю. Я там заведу.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Понимаю я. Зачем мальчику жизнь ломать. Хороший мальчик. Никогда слова плохого...

МАТЬ ЛЁХИ. А этого гоните к чертям собачим в шею. Легче дышать сразу станет. Ишь, выискался тут. Сирота казанская. Одна вот такая блоха заведется и всех терроризирует.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ну, с ним-то вопрос решенный.

МАТЬ ЛЁХИ. Вот и правильно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Может, прибьют на улице скорее, да и всё. Хоть одним гадом на земле меньше будет.

МАТЬ ЛЁХИ. Правильно. Нечего...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Мне б тогда и племяшу абонемент. Вместе б ходили.

МАТЬ ЛЁХИ. Да какие вопросы, Людмила Ивановна. Сделаю. Чего для хорошего человека не сделаешь.

13.

Кабинет директора. За столом сидит директор – высокий мужчина лет сорока в костюм-тройке. Справа от него Людмила Ивановна. Напротив, на стуле, бабушка Максима. Максим стоит за её спиной.

ДИРЕКТОР. Вы понимаете, Ольга Ивановна.... Ольга Ивановна, правильно?

БАБУШКА. Правильно.

ДИРЕКТОР. Вот, Ольга Ивановна. Вы понимаете, что мы отчисляем вашего внука из нашего общеобразовательного учреждения.

БАБУШКА. Как так?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Очень просто.

ДИРЕКТОР. Погодите, Людмила Ивановна. Максим, ты разве не сказал?

МАКСИМ. Какая разница? Я же сказал, давайте мне документы и всё.

ДИРЕКТОР. Как это тебе?! По закону родители должны...или опекуны.

МАКСИМ. Ну, всё тогда, ей давайте.

ДИРЕКТОР. Ни всё! Так вот, Ольга Ивановна.... Ольга Ивановна, правильно, я вас?

МАКСИМ. Правильно.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Тебя не спрашивали.

ДИРЕКТОР. Так вот, Ольга Ивановна, мы вынуждены прибегнуть к отчислению вашего внука.

БАБУШКА. За што же это?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. За всё хорошее.

БАБУШКА. Што ж он сделал-то?

МАКСИМ. По морде её племяннику-карманнику настучал.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Заткнись, щенок! Олег Петрович, я поражаюсь просто! Сидит тут какая-то непонятно кто. Воспитала подонка последнего да еще и защищает. Вы хоть сами-то, как вас там, понимаете?

БАБУШКА. Што мне понимать?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ой, я не могу, Олег Петрович! Понимаете, что подонка воспитали?

БАБУШКА. Почему ж он подонок? Хороший он. Он мне утку бывает, когда слягу. И уберет. И скульптуры из пластилину лепит.

ДИРЕКТОР. Не то, что надо лепит.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Так значит хороший он?

БАБУШКА. Хороший.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Ну, тогда я не знаю, Олег Петрович, как с ней разговаривать. Вы в школе-то, милая моя, когда последний раз были?

БАБУШКА. Дак у меня ноги...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Что ноги?

БАБУШКА. Дошла еле.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Раз ноги, чего же было опекунство брать. Я, Олег Петрович, поражаюсь, как вообще ей позволили. Куда глядели. Это же, милая моя, ответственность громадная.

БАБУШКА. А куда ж его?

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Этого вот только не надо. У нас государство, слава богу, все условия создало. А такие как вы этого до сих пор понять не могут. И самостоятельностью всякой занимаются. А итог вот. *(Показывает на Максима).* Вот он итог – наркоманы, подонки и вообще всякие отбросы.

БАБУШКА. Да ты...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Вы мне не тыкайте. А то так тыкну...

ДИРЕКТОР. Людмила Ивановна, полегче.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Да куда с ними полегче! Его сажать надо давно. И её за одно.

МАКСИМ. Ты, курица, заткнись, а!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Как?!

МАКСИМ. Затухни, короста!

ДИРЕКТОР. Максим. Максим.

МАКСИМ. Чё Максим, ептыть?!

БАБУШКА. Максима.

МАКСИМ. Пошли отсюда, ба. Чё эту жабу слушать. Или пускай она валит.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Видала, да! Вот кого ты воспитала!

МАКСИМ. Заткнись, сука! *(Схватил со столика вазу).* Бошку щас проломлю!

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА *(вскочила со стула, спряталась за директора).* Олег Петрович, уберите! Он же психопат, Олег Петрович! Ой, что творится! Милицию надо!

ДИРЕКТОР. Максим, успокойся.

МАКСИМ. Да пошли вы. Пошли, ба.

Бабушка встала.

Максим поставил вазу обратно.

ДИРЕКТОР. Я еще не закончил...

МАКСИМ. Всего.

Уходят.

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Вот мерзавец! Таких расстреливать сразу! В утробе матери еще! Кто их только таких рождает!

ДИРЕКТОР. Идите на урок, Людмила Ивановна...

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА. Что?

ДИРЕКТОР. Идите на урок.

14.

Максим с бабушкой вышли из школы. У ворот стоит Лёха с кучкой ребят.

МАКСИМ. Ба, иди. Я догоню. *(Остановился, кричит).* Лёхыч. Лёхыч!

Лёха не реагирует.

МАКСИМ *(подходит к нему).* Лёхыч, чё не слышишь, что ли?

Все смотрят на Максима. Ехидно улыбаются.

ЗДОРОВЫЙ ДЕТИНА С ПУШКОМ НА ПОДБОРОДКЕ. О, пидор пришел.

МАКСИМ. Кто пидор? За базаром следи.

ДЕТИНА. Ты пидор.

МАКСИМ. Тебе чё жить насрать?

ДЕТИНА. Насрать. Пидор.

ПАРЕНЬ В КРАСНОЙ КУРТКЕ. Нам Лёша всё рассказал, как ты ему в кино предлагал...

МАКСИМ *(кинулся на парня).* Ты чё гонишь?!

Детина ударил ему кулаком в лицо, но попал лоб. Схватился за руку. Завопил.

Максим ринулся на детину. Но кто-то вцепился ему в воротник, повалил на спину.

ЛЁХА. Гаси педика!

Вся компания дружно принялась пинать Максима.

РЕПЛИКИ. Метель его! По зубам! Сраку распинавай!

Пинают.

Из школы вышла Людмила Ивановна. Смотрит. Улыбается.

15.

Максим умывается у фонтана. Лицо у него распухло. Кое-где уже проступила синева.

Пуговицы на джинсовке оторваны.

За его спиной слышны голоса.

ПЕРВЫЙ. Mam, опоздаем.

ВТОРОЙ. Да есть еще время.

ПЕРВЫЙ. Сколько?

ВТОРОЙ. Не знаю. У меня часов нету. Вон спроси у мальчика.

Пауза.

ПЕРВЫЙ *(совсем близко).* Извините...

Максим выглядывает из-под руки.

К нему приближается девочка. Но не просто девочка. К нему приближается ОНА.

Максим смотрит на своё лицо в воде.

ОНА. Не подскажите, который час?

Максим вдруг срывается с места и бежит. Бежит. Бежит. Бежит.

16.

Снова ночь. Снова темно. Снова Максим лежит в постели. Снова держится за голову. Снова скулит, сжав зубы.

Вдруг вздрагивает. Прислушивается.

Опять вздрагивает.
Выбирается из постели, идет к окну. Отдергивает штору. Смотрит вниз.
В калитке детского сада стоит то же самый мальчик. Он что-то говорит, но его не слышно.
Видно только, как он шевелит губами.

МАКСИМ. Я потом, Спира...

Губы мальчика двигаются. Он отходит в глубину детского сада.

МАКСИМ. Я потом.

Мальчик машет головой. Говорит. Пятится.

МАКСИМ. Я потом...

Темнота поглощает мальчика.

Максим задергивает штору. Достает из-под кровати коробку с пластилином. Лепит.

17.

Максим спускается по лестнице. На встречу ему идет сосед – мужик в очках. Максим хочет пройти мимо него. Но сосед преграждает ему путь.

СОСЕД. Спички есть?

Максим достаёт зажигалку протягивает.

СОСЕД (*берёт зажигалку*). Чё, козёл, вот я тебя и вычислил. На хера ящик мне сжёг?

МАКСИМ. Чё?

СОСЕД. Ящик, говорю, на хера сжёг?!

МАКСИМ. Какой?

СОСЕД. Почтовый, мать моя женщина! Давай ухо. (*Взял Максима за ухо, крутит, высунув язык*).

Максим не сопротивляется.

СОСЕД. В следующий раз морду набью. Понял?

МАКСИМ. Зажигалку теперь отдайте.

СОСЕД. Какую тебе зажигалку, щегол? Топай, давай.

МАКСИМ. Зажигалку отдайте.

СОСЕД. Ящички жечь?

МАКСИМ. Я не жёг.

СОСЕД. Пшел вон!

МАКСИМ. Зажигалку отдайте.

СОСЕД. Ты чё такой трудный, сопляк?!

МАКСИМ. Зажигалку...

СОСЕД. Я тя щас! (*Схватил Максима за шиворот, толкнул*).

Максим побежал вниз по ступенькам. Едва не упал.

СОСЕД. Расплодили безпрезорщину. Проходу не дают. (*Пошёл вверх*).

Максим стоит на площадке. Слушает, задрал голову.

Хлопнула дверь.

Максим спустился вниз. Набрал из почтовых ящичков газет. Поднялся по лестнице. Подошел к двери, куда зашел сосед. Натолкал газет за дверную ручку. Нашарил в кармане спичку.

Шёркнул ею об пол. Спичка сломалась. Он достал еще одну. Снова шёркнул. Спичка загорелась. Максим дал ей заняться, потом поджёт газеты. Пошёл вниз по лестнице.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС ЗА ДВЕРЬЮ. Пап, дым...

Максим кинулся назад. Вырвал газеты из-за ручки. Бросил на пол. Топчет. Дверь открылась. Высунулась голова соседа.

СОСЕД. Ах ты, щенок!

Максим побежал вниз.

СОСЕД. Зашибу, падлу! Спалить решил, гавнюк! В тюрьму пойдёшь!

Максим выбежал на улицу.

18.

Вечер. Максим сидит на трибуне маленького стадиона. Ест булку хлеба, отламывая куски рукой. Никого нет. Слышно, как где-то далеко-далеко в парке вопят лягушки свои похабные брачные песни. Максим слушает. Думает о чем-то, глядя застывшим взглядом перед собой. Машинально ест.

Внизу появляются две размытые фигуры. Мужчина и женщина. Приближаются. Становится видно, что это не мужчина, а парень лет восемнадцати. Женщине на вид около тридцати. Она слегка пьяна. В руке у парня непечатая бутылка водки.

Подходят к трибуне, располагаются на нижнем ряду. Не замечают Максима. Парень ставит бутылку на скамейку и начинает трогать женщину.

ЖЕНЩИНА. Чиво сразу-то? Врежем, давай.

ПАРЕНЬ (*говорит с трудом. Во рту у него ком*). Потом.

ЖЕНЩИНА. Чё так хочется?

ПАРЕНЬ (*его трясёт*). Хочу...

ЖЕНЩИНА. Поцелуй.

Парень целует её, продолжая ощупывать.

ЖЕНЩИНА. Руки холодные.

ПАРЕНЬ. Хочу...

ЖЕНЩИНА. Я красивая?

ПАРЕНЬ. Красивая...

ЖЕНЩИНА. Любишь меня?

ПАРЕНЬ. Люблю...

ЖЕНЩИНА. Я тебя тоже. Тебя как зовут?

ПАРЕНЬ. Дима.... Пожалуйста...

ЖЕНЩИНА. Женишься на мне?

ПАРЕНЬ. Женюсь. Пожалуйста...

ЖЕНЩИНА. Ну, давай, давай. (*Нагибается, задирает юбку.*)

Парень расстегивает ширинку. Пристраивается сзади. Весь дрожит.

ЖЕНЩИНА. Не туда.... Чё первый раз, ей богу. Не туда! Эй, ты чё? Всё что ли?

Парень отходит. Застёгивает ширинку.

ЖЕНЩИНА. Быстро ты. Так и не попал.

Парень берёт с лавки бутылку. Пошёл.

ЖЕНЩИНА. Эй, куда направился?

ПАРЕНЬ. Пошла в жопу, вонючка.

ЖЕНЩИНА (*идёт за ним*). А ну стоять!

ПАРЕНЬ (*остановился*). Чё надо?

ЖЕНЩИНА. Бутылку давай, импотент.

ПАРЕНЬ. Кто?! (*Пошёл на неё*.)

ЖЕНЩИНА (*отступает*). Чё драться-то сразу? Я ухожу уже. У меня папа начальник милиции. Не надо, эй...

Парень пинает ей ногой в живот.
Женщина пятится, падает.

ПАРЕНЬ. Марема толстая! Еще раз увижу, сдохнешь! Блядина! (*Пошёл*.)

Женщина ждет, когда он скроется из виду. Потом поднимается на ноги. Отряхается. Бурчит:

- Импотент сраный. Все трусы только намочил. А молодой ведь.... Налить пожалел.
Жмот. (*Увидела Максима*). Эй.... Кто там?

Максим не отвечает.
Женщина поднимается по ступенькам вверх.
Максим достаёт сигарету, закуривает.

ЖЕНЩИНА. Привет...

Максим кивает.

ЖЕНЩИНА. Дашь?

Максим даёт ей сигарету. Поджигает. Руки у него дрожат.
Женщина затягивается. Садится рядом.

ЖЕНЩИНА. Гуляешь, да?

МАКСИМ. Ну.

ЖЕНЩИНА. А у меня собака убежала. Ищу. Вот.

МАКСИМ. Чё за собака?

ЖЕНЩИНА. Эта. Породистая.

МАКСИМ. Ясно.

ЖЕНЩИНА. А ты не видал?

МАКСИМ. Уку.

ЖЕНЩИНА. Чё замёрз, что ли?

МАКСИМ. Нет.

ЖЕНЩИНА. Давай погрею. (*Обнимает его*.)

Максим не сопротивляется.

ЖЕНЩИНА (*гладит его*). Я ведь красивая, да?

МАКСИМ. Не знаю.

ЖЕНЩИНА. Женишься на мне? У меня папа директор завода. Он тебе машину подарит. Мерседес. И квартиру пятикомнатную. Женишься, да?

Максим не отвечает.

ЖЕНЩИНА. Любишь же.... *(Потрогала его за ширинку).* Вон. Любишь. Я тебя тоже люблю. Знаешь, как люблю? Вот так. *(Целует ему лицо, шепчет).* Любимый мой.... Самый-самый любимый.... Любишь? Докажи, что любишь. Докажи.

МАКСИМ. Как?

ЖЕНЩИНА. Там поцелуй...

МАКСИМ. Чё?

ЖЕНЩИНА. Там поцелуй.

МАКСИМ. Где?

ЖЕНЩИНА. Там. *(Задрала юбку).*

МАКСИМ. Зачем?

ЖЕНЩИНА. Хочу.

МАКСИМ. Зачем?

ЖЕНЩИНА. Целуй... *(Нагибает его).*

МАКСИМ *(вырывается).* Не надо...

ЖЕНЩИНА. Целуй, гад! *(Тычет его лицом в рваные трусы).* Целуй, гад! Целуй, если любишь!

Максима рвёт прямо на неё.

Женщина отгалкивает его.

Максим пятится. Из носа у него идёт кровь.

ЖЕНЩИНА. Зачем?

МАКСИМ. Само у меня...

ЖЕНЩИНА. Зачем ты? Дурак. Больно же. Дурак.

Максим спускается вниз прямо по скамейкам.

ЖЕНЩИНА. Дурак. Больно же. Дурак. Больно же. Дурак. Больно же...

Максим бежит.

ЖЕНЩИНА. Дурак... *(Поднимает с себя не переваренный кусок хлеба. Суёт в рот).* Дурак...

19.

Ночь. Комната. Кровать. Максим держится за голову. Тихонько воеет. Смотрит стеклянными глазами в потолок.

Вдруг стены начинают пульсировать. Комната сжимается. Потолок надвигается на Максима. Всё становится живым, подвижным. Всё дышит. Шепчет. Живёт. Двигается. Пульсирует. Смеётся.

Комната становится всё меньше и меньше. И вот это уже не комната, а маленькая шкатулка, с обитыми черной материей стенками. Это уже не комната – это гроб.

Максим кричит...

20.

День. Максим сидит за столом. Лепит из пластилина фигурку девочки.

Звонок в дверь.

Максим идёт открывать.

ГОЛОС БАБУШКИ. Максима, открой там.

МАКСИМ. Уже. *(Открывает дверь).*

На пороге Лёха. Держит в руках пакет, полный бутылок пива.

ЛЁХА. Макся, выручай, блин.

МАКСИМ. Чё надо?

ЛЁХА. Тёлку, прикинь, снял. У неё хайзер. Всё такое. Она такая, друга, говорит, бери. У меня там подруга типа есть. Я такой к Богатке, его нету. К Длинному потом ломанулся, а он с маминской чё-то там красит. Не пошёл, короче. Шняга полная воще. Выручай, Макся, короче.

МАКСИМ. Чё за тёлка?

ЛЁХА. Воще бикса классная. Пивона, блин, набрал на все бабцы. Подруга у неё тоже, говорит, упадешь. Выручай, Макся. Отвиснем.

МАКСИМ. Зайди.

ЛЁХА (*входит*). Короче, Макся. Она внизу ждёт.

МАКСИМ. Щас оденусь.

ЛЁХА. Короче, Макся.

Максим идёт в комнату. Одевается.

ЛЁХА (*стоит на пороге*). Я тут без тебя, прикинь, такие дела делал тут. Воще. Булку-то знаешь?

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Присунул ей, прикинь! Тут еще с Богаткой на дачу к одной ездили. Там воще чё было! Я, блин, обоссался с перепоею, прикинь. Облом такой. Еще у маминской в бассейне, знаешь, чё сделал?

МАКСИМ. Чё?

ЛЁХА. Дырку, короче, просверлил в женской душевой. На двери. Щас, блин, секу постоянно. Там такие телочки ходят. Воще! Бабки, блин, прикинь, еще всякие. У них седые уже... (*Ржёт*). А этого-то помнишь? Ну, которому ты по дыне-то тогда. Племяшку-то этой.

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Всё, короче, на фиг...

МАКСИМ. Чё всё?

ЛЁХА. Утонул, на фиг.

МАКСИМ. Как?

ЛЁХА. Обыкновенно. У меня маминская, короче, им абонементы сделала с этой.... А он плавать не умеет ни хера. И всё.

МАКСИМ. Ни фига.

ЛЁХА. Так ему и надо. Чмо такое воще. Я с ним в душевой, блин, мылся. У него, прикинь, не одной волосиночки. И вот такая ягодка. Сам-то он воще же, да. Лось такой. Считай, в девятом классе же учился. Чмо, бля, не мог раньше.... Щас бы и тебя не попёрли. Надо было маминской давно сказать, что б она им абонементов подогнала. А

эта, блин, Людмила, щас такая в бога ударилась. Правильная вся такая ходит. В толчѣк уже всё – завязала. Ну, ты всё, да?

МАКСИМ. Ну.

ЛЁХА. Погнали.

МАКСИМ. Пошли.

Вышли в подъезд. Максим закрыл дверь. Спускаются.

ЛЁХА. Ты, блин, это, Макся... Не обижайся за то-то. Там воще, знаешь, как вышло. Я, блин, им про «Калигулу» рассказывал. Помнишь, там мужики-то... Вот. А Длинный, блин, такой, вы тоже наверно, говорит. Погнал, короче, чѣ-то. Воще мудень. А тут ты подошёл, короче. И всё, на фиг. Я их, блин, такой оттаскивал...

МАКСИМ. Ладно. Всё.

ЛЁХА. Нет, Макся, серьёзно.

МАКСИМ. Проехали.

ЛЁХА. Сигарету надо?

МАКСИМ. У меня есть.

ЛЁХА (*достал пачку*). На, блин. «Кэмел». (*Сунул пачку Максиму*). Бери всю. Чѣ будешь «Приму» что ли перед телками трескать? Меня маминская щас нормально подогревает бабцами.

21.

У подъезда. Лѣха озирается. Максим присел на корточки.

ЛЁХА. Здесь была. Чѣ, маромойка, смоталась, что ли? Говорю тебе, блин, короче одевайся. Такой облом, на фиг. Падла вонючая. Чѣ делать-то?

Из-за угла дома вышла девушка лет двадцати. Машет Лѣхе рукой.

ЛЁХА (*заулыбался*). Вон она! Погнали, Макся...

Пошли к девушке.

ЛЁХА. Ну, как бикса?

МАКСИМ. Ни чѣ?

ЛЁХА. Ни фига ты. Тебе чѣ эту, блин... Саманту Фокс надо.

МАКСИМ. С пивом потянет.

ЛЁХА (*смеётся*). Ни фига ты...

Подошли к девушке.

ЛЁХА. Ты чѣ, Натаха, ушла?

НАТАХА. Да тут в этом доме хахаль мой бывший живѣт...

ЛЁХА. Ааа.

МАКСИМ. Кто такой?

НАТАХА. Все равно не знаешь. Поперли отсюда.

ЛЁХА. Это Макс.

НАТАХА. Ясно. Попёрли.... *(Пошла).*

Максим и Лёха идут за ней.

ЛЁХА. Куда идти-то?

НАТАХА. Бараки, знаешь, где?

ЛЁХА. Ну.

НАТАХА. А там пятиэтажка. Малосемейка.

ЛЁХА. Ну.

НАТАХА. Вот туда и идём.

ЛЁХА. А подруга-то у тебя не корявая хоть? Макся не испугается?

НАТАХА. Зашибись.... *(Странно улыбнулась).*

ЛЁХА. Слыхал? На пакет неси.

Вручил Максиму пакет. Сам догнал Натаху, обвинил её талию рукой.

НАТАХА. Чё упал, что ли?

ЛЁХА. А чё?

НАТАХА. Чё здесь, что ли? У меня знакомых пол города. Успеешь еще. *(Убрала его руку.)*

ЛЁХА. Ну, я-то с тобой, да?

НАТАХА. Со мной, со мной. Попёрли.... *(Добавила шагу).*

22.

Максим, Лёха и Натаха подходят к подъезду пятиэтажного дома, который возвышается посреди низеньких деревянных бараков. Дверь на подъезде висит на одной петле.

НАТАХА. Сюда.

ЛЁХА. Фу, блин. Из подвала прёт. *(Трогает дверь).* Ни чё тут у вас. Бухенвальд.

НАТАХА. Ну. Пошли.

Входят в подъезд. Поднимаются по лестнице. На площадке между первым и вторым этажом проходят мимо искореженных почтовых ящиков.

ЛЁХА. Ни фа.

НАТАХА. Ну.

ЛЁХА *(придерживает Максима, шепчет).* Чё-то она не очень как-то меня.... Тебя может захотела. Если подружка нормальная, можешь эту себе брать.

МАКСИМ. Посмотрим.

НАТАХА. Ну чё вы там?

ЛЁХА. Идём. Какой этаж-то?

НАТАХА. Пятый.

Поднимаются.

На пятом этаже Натаха ждёт их у обшарпанной деревянной двери. Сунула ключ в замок.

ЛЁХА. А подруга чё?

НАТАХА. Я её закрыла.

ЛЁХА. Ааа. Зовут-то её как?

НАТАХА. Сам спросишь.

ЛЁХА. Ааа. Ну.

НАТАХА *(открыла дверь)*. Прошу...

Максим и Лёха входят. Разуваются.

Натаха закрывает дверь на ключ. Суёт его в карман джинсов.

ЛЁХА. Подруга-то где?

НАТАХА. В комнате.

ЛЁХА *(идет в комнату)*. При.... *(Застывает)*.

НАТАХА *(подталкивает Максима)*. Пошли.

Максим заходит в комнату. Там сидят два мужика лет тридцати. Один раздет по пояс. Всё его тело усыпано татуировками. Другой в майке. Тоже татуированный.

НАТАХА *(Лёхе, улыбаясь)*. Ну чё плошки уставил? Спрашивай.

ЛЁХА *(изменившимся голосом)*. Чиво?

НАТАХА. Чё хотел.

ЛЁХА. Я не хотел.

ГОЛЫЙ. Ты, браток, на измену-то не падай раньше времени. Присядь на диванчик, побалакаем.

Лёха садится на диван. Его трясёт.

НАТАХА. Чё тебя манрагонит-то? Чё ты заочковал-то сразу, а? *(Взяла у Максима пакет с пивом)*. Сядай тоже.

Максим сел рядом с Лёхой.

НАТАХА *(поставила пакет на стол)*. Такой крутой был. Я тебе, говорит, такое сделаю. За машку лапал. *(Смеётся)*.

ГОЛЫЙ *(глазом открыл бутылку)*. Чё, браток, серьёзно?

В МАЙКЕ. Чё пиво одно, что ли?

НАТАХА. Он сам ходил покупать. *(Села голому на колени, отобрала бутылку. Пьёт. Тому, что в майке)*. Курсант, чё не пьёшь?

КУРСАНТ. Дрешу с него.

НАТАХА. Фу, как вульгарно.

КУРСАНТ. Зато понятно.

НАТАХА. Может тебе за водярой сбегать?

КУРСАНТ. Успеется.

ГОЛЫЙ. Погоняло-то у них есть?

НАТАХА. Этот Лёха вроде. Того не помню.

ГОЛЫЙ *(Максиму)*. Эй, босота, кличут-то как?

МАКСИМ. Какая разница?

НАТАХА. Один имеет, а другой дразнится.

КУРСАНТ. С гонором мальчик.

НАТАХА. Лишь бы без гонореи.

КУРСАНТ. Люблю таких...

НАТАХА. Чё уже выбрал? *(Смеётся).*

ГОЛЫЙ. Так как кличут-то, чумазый?

МАКСИМ. Ну, Максим?

НАТАХА. Максим, пойдём поссим. *(Смеётся).*

ГОЛЫЙ *(распечатал еще одну бутылку).* Чё, Максим, в картиши шпильнём?

МАКСИМ. Я не умею.

ГОЛЫЙ. А я просвещу. Чё, Алексей, шпильнём в картиши? В дурочка. *(Улыбается).*

Лёха машинально жмёт плечами.

ГОЛЫЙ. А?

ЛЁХА. Как?

НАТАХА. Чё ты, балабан, дуру-то включаешь? Говори нормально.

ЛЁХА. Давайте.

НАТАХА. Подписался. Всё.

ГОЛЫЙ. А ты... Максим?

МАКСИМ. Не буду я.

ГОЛЫЙ. А чё так? Фейс мой не понравился?

Максим не отвечает.

ГОЛЫЙ. А?!

МАКСИМ. Не хочу я просто...

КУРСАНТ. Я тоже не хотел, а мама взяла и родила. Вот сука, да?

ГОЛЫЙ. Так чё против-то ты имеешь, Максим?

МАКСИМ. Не хочу просто.

ГОЛЫЙ. Тебе ж пояснили. Не аргумент.

Пауза.

ГОЛЫЙ. Ну так чё, Максим? Шпильнём да пойдёте...

ЛЁХА. Макся, давай, чё ты?

НАТАХА. Максиим...

МАКСИМ. Чё?

НАТАХА. Пойдём поссим. *(Смеётся).*

ГОЛЫЙ. Ну, так чё, Максим?

МАКСИМ. Ну, давайте.

НАТАХА. Подписался.

ГОЛЫЙ. Таха, картиши сооруди. Братки шпильнуть хотят.

НАТАХА (*встала*). Где?

ГОЛЫЙ. На кухне.

НАТАХА (*пошла на кухню. Нагнулась к Лёхе. Треплет его за щеку*). Так чё ты мне сделать-то хотел?

ЛЁХА. Не помню.

НАТАХА. Пошли, сделаешь.

ЛЁХА. Я не помню.

НАТАХА. А за машку-то потрогать хочешь? (*Повернулась к нему спиной*). Трогай, я ж обещала. Я за базар отвечаю.

Лёха не шевелится.

НАТАХА. Чё разучился? Или машка разонравилась?

ГОЛЫЙ. Так ты, Таха, штаниши-то спусти. Чё ты ему джинсу суёшь. Так он и себя потрогать может.

НАТАХА. Обломается.

ГОЛЫЙ. Нет, спусти, спусти. Ты ж за базар отвечаешь, кажется. Или нет?

Натаха обнажает ягодицы.

ГОЛЫЙ. Во. Теперь трогает пускай. Трогай, браток. Смотри, какая машка финтипёрсовая.

Лёха осторожно прикасается к ягодицам.

КУРСАНТ. Чё ты её гладишь-то, как дырявый. Щипи, ептыть.

ЛЁХА. Как?

КУРСАНТ. Как блядь.

НАТАХА. За метлой следи.

КУРСАНТ. Щипи!

ЛЁХА. Как?

ГОЛЫЙ. Тебя чё учить?

Лёха щиплет.

НАТАХА. Хорош! Больно.

ГОЛЫЙ. Поцелуй теперь, где больно сделал.

Лёха целует.

КУРСАНТ. Кусай её на!

НАТАХА. Не дай бог.

КУРСАНТ. Кусай, ушатаю!

Лёха кусает.

НАТАХА (*отскакивает, натягивает штаны*). Сука! Чмоток! (*Пинает Лёху по ноге*). Сучий потрох. (*Снова спускает джинсы. Голому*). Есть чё-нибудь?

КУРСАНТ. Целлюлит.

НАТАХА. А ты вообще отдыхай. Щас тебя тоже укушу. (*Подходит к Курсанту, вцепляется зубами в щёку. Давит со всей силы*).

Курсант никак не реагирует.

НАТАХА (*отпускает его*). Понял? (*Трёт зубы*). Больно, бля...

Курсант улыбается. У него на щеке белые дырки от зубов.

ГОЛЫЙ. Теперь, Таха, картиши сделай. Не томи братков.

Натаха уходит на кухню.

ГОЛЫЙ. Чё, Алексей, первый раз тётку пощупал?

Лёха кивает.

ГОЛЫЙ. Радый?

Лёха жмёт плечами.

ГОЛЫЙ. А?

Лёха кивает.

ГОЛЫЙ. А?

ЛЁХА. Да.

КУРСАНТ. Ты целенький еще, да?

ЛЁХА. Что?

КУРСАНТ. Мальчик еще?

Лёха кивает.

КУРСАНТ. А не девочка?

ЛЁХА. Нет.

КУРСАНТ. Точно нет?

ЛЁХА. Нет.

КУРСАНТ. Чё не точно? Может проверить?

ЛЁХА. Не девочка.

КУРСАНТ. А чё целенький до сих пор? Взрослый же уже. А?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. Как так? Чё не дают, что ли?

ЛЁХА. Ну.

КУРСАНТ. А чё так?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. Херово просишь, может?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. Вон Наташку попроси. Может, даст.

НАТАХА (*вернулась с картами*). Чё опять там Наташку?

КУРСАНТ. Лёшка вон тебя трахнуть хочет.

НАТАХА (*повернулась к Лёхе*). Да ты чё...

ЛЁХА. Не хочу я.

КУРСАНТ. Ни чё себе заявочка. Не пользуешься ты, Наташка, спросом у населения.

НАТАХА (*Лёхе*). Ты чё, баклан, кого ты не хочешь?

ГОЛЫЙ. Ладно, Таха, хорош. Чё докопались до братка. Да, браток?

Лёха кивает.

ГОЛЫЙ. Вот. Ну чё шпильнём? Подсаживайтесь, братки.

Максим и Лёха садятся к столу.

ГОЛЫЙ (*тасует карты*). На чё играем?

ЛЁХА. Не знаю.

КУРСАНТ. На щелбаны?

ЛЁХА. Нет.

КУРСАНТ. А чё?

ЛЁХА. Вы больно делаете.

ГОЛЫЙ. На просто так тогда?

ЛЁХА. Давайте.

НАТАХА (*смеётся*). Всё. Подписался.

ГОЛЫЙ (*сдаёт*). Пара на пару играем.

НАТАХА. Кто проиграет, те просто так. (*Смеётся*).

ГОЛЫЙ. Разобрали.

Все взяли карты. Смотрят.

ГОЛЫЙ. Шестёрка у кого?

МАКСИМ. У меня.

ГОЛЫЙ. Попёрли.

Играют.

Натаха стоит возле стола. Улыбается.

ГОЛЫЙ. Забрал...

КУРСАНТ. Не в жилу, да?

НАТАХА. Максим...

МАКСИМ. Чё?

НАТАХА. Пойдём поссим. (*Смеётся*).

Играют. Молчание.

ГОЛЫЙ. Всё. Приехали. *(Кладёт Лёхе на плечи две шестёрки).*

Лёха кисло улыбается. Пауза.

НАТАХА. Чё, босота, лохонулись?

ЛЁХА. Ну.

НАТАХА. Будешь знать с кем садиться. *(Собирает карты).*

ЛЁХА *(встал).* Ладно. Мы пойдём.

ГОЛЫЙ. Куда?

ЛЁХА. Вы ж сказали, сыграете и пойдёте.

КУРСАНТ. А должок? Карточный должок святое.

ЛЁХА. Дак на просто так же...

НАТАХА. А ты знаешь, чё такое «просто так-то»?

ЛЁХА. Нет.

ГОЛЫЙ. Щас просветим... Чё, Таха, смотреть будешь?

НАТАХА. Да нужны они мне. Дай мне пива.

Голый достал из пакета две бутылки. Открыл. Одну дал Натахе. Другую выпил «залпом».

НАТАХА. Ладно. Развлекайтесь.

Ушла на кухню. Села у окна на табурет. Ковыряет краску на подоконнике. Пьёт пиво.

ГОЛОС ГОЛОГО. Штаниши, Алексей, спусти.

ГОЛОС ЛЁХИ. Пожалуйста, дяденьки...

ГОЛОС ГОЛОГО. Штаны спусти.

ГОЛОС ЛЁХИ. Дяденьки миленькие, пожалуйста! Mamочка! Ой, мамочка!

Возня.

ГОЛОС ГОЛОГО. Не дергайся, сука!

ГОЛОС ЛЁХИ. Пожалуйста, дяденьки родненькие! У меня мама директор бассейна! Она вам денег даст! Пожалуйста! Mamочка! Mamочка! Mamочка!!

НАТАХА. Заткни его, бля!

ГОЛОС ГОЛОГО. Отвали, тварь! Ты чё, сука, а?! Не дергайся, сказал! Курсант своего вали!

ГОЛОС КУРСАНТА. Он в стул вцепился!

ГОЛОС ГОЛОГО. Хлопни ему!

ГОЛОС МАКСИМА. Руки, сука!

Звук удара. Что-то падает на пол.

ГОЛОС ГОЛОГО. Придуши его малость! А ты не дергайся, сучонок! Не дергайся, сказал!!!

ГОЛОС ЛЁХИ. ПОЖАЛУЙСТА!!! *(Кричит, плачет).*

Голый стонет. Пыхтит.

Натаха улыбается.

ГОЛОС КУРСАНТА. Седой, у него пена пошла.

ГОЛОС ГОЛОГО. Не мешай.

ГОЛОС КУРСАНТА. Чё, Седой, делать-то?

НАТАХА. Чё, Курсант, как маленький-то?!

ГОЛОС КУРСАНТА. Седой, дай мне этого. А того сам распечатывай.

ГОЛОС СЕДОГО. Достал, а! На!

Опять возня.

ГОЛОС ЛЁХИ (*охрипший*). Пожалуйста...

ГОЛОС СЕДОГО. Делов-то...

Натаха истерически смеётся. Долбит ладонью по подоконнику.

23.

Ночь. Льёт дождь. Максим и Лёха идут по пустой улице. Лёха чуть впереди. Молчат.

ЛЁХА (*остановился, повернулся*). Чё ты за мной прёшься?

МАКСИМ. В ментовку надо идти...

ЛЁХА. Не дай бог, понял?

МАКСИМ. Их закроют...

ЛЁХА. Не дай бог, понял?!

МАКСИМ. Ладно, не пойдем.

ЛЁХА. Иди ты в жопу, козёл! Из-за тебя всё! (*Пошел*).

Максим идёт за ним.

ЛЁХА. Не ходи за мной, сука! Понял?! (*Пошёл*).

Максим стоит.

Лёха отошел метров на десять. Вернулся.

ЛЁХА. Если кому-нибудь, сука, расскажешь, конец тебе, понял? Братиша тебя уроет, суку. И бабку твою. Понял? Козёл. Козёл. (*Заплакал*). Из-за тебя всё. ... Говорила маминская, не связывайся. Блин. Мамочка. Козёл. Пошёл на фиг, козёл! Пошёл отсюда! Пошёл, сука! Чё стоишь?! Пошёл!!!

Максим поплёлся по дороге.

Лёха стоит. Ревёт. Почти кричит. Вдруг...

ЛЁХА. Макся... Макся, блин. Макся! Макся, стой! Макся!

Максим побежал.

ЛЁХА. Макся, пожалуйста! Стой! (*Побежал следом, упал. Лежит*). Макся! Макся! Макся!
Макся! Макся! Максяяяяя...

24.

Максим заходит в комнату. Включает свет. Идёт к столу. Садится. Берёт пластилиновую фигурку, с остервенением мнёт. Смотрит на бесформенный комок. Хочет бросить его в коробку. Но вместо этого снова начинает лепить.

И вот уже у комка опять появляются руки, ноги, голова, волосы, лицо...

Максим смотрит. Улыбается.

Из носа у него падает капля крови и попадает фигурке на лоб. Максим аккуратно вытирает кровь. Встаёт. Раздевается. Выключает свет.

25.

ГОЛОС БАБУШКИ. Максима... Максима...

Максим открывает глаза. Вздрагивает.
В комнате светло. Утро.

БАБУШКА. Максима, сходи на выборы, фаршику купи.

МАКСИМ. Куда?

БАБУШКА. Во дворец. Выборы там. Фаршик дешёвый дают. Сходишь?

МАКСИМ. Щас?

БАБУШКА. Лучше бы. Разберут.

МАКСИМ. Ладно.

БАБУШКА. Сходишь?

МАКСИМ. Ну.

БАБУШКА. Деньги вот. *(Кладёт на стол).* Сумка в прихожей. Ты где вчера был-то?

МАКСИМ. Чё?

БАБУШКА. Где был, говорю.

МАКСИМ. А. Так...

БАБУШКА. Ладно. Ты только скорей собирайся. Разберут.

МАКСИМ. Иду.

Бабушка уходит.
Максим встаёт. Одевается. Видит в постели раздавленную пластилиновую фигурку.

26.

Максим с тряпичной хозяйственной сумкой идёт по большому залу, заполненному столами с разными товарами. Возле столов суетится народ. Кто-то покупает, кто-то просто рассматривает. Максим подходит к длинной очереди возле прилавка с колбасами.

МАКСИМ *(женщине, замыкающей очередь).* Здесь фарш, да?

ЖЕНЩИНА. Тута, сыночка, тута. Становися за мной.

Максим встаёт за женщиной.

ЖЕНЩИНА. Мамка послала?

МАКСИМ. Чё? ...Ну.

ЖЕНЩИНА. Правильно. Надо мамке помогать. Тута еще колбаска хорошая, недорогая есть. Можешь тоже взять.

МАКСИМ. У меня на фарш только.

ЖЕНЩИНА. Ну, фаршу возьми... Хороший фарш. Хочешь заварное?

МАКСИМ. Кого?

ЖЕНЩИНА *(достала из сумки заварное пирожное).* Бери.

МАКСИМ. Зачем?

ЖЕНЩИНА. Как? Кушать.

МАКСИМ. Не надо.

ЖЕНЩИНА. Бери, бери. *(Сунула ему в руку пирожное. Отвернулась).*

Максим держит пирожное, не знает, что с ним делать. Убрал в сумку.

ЗНАКОМЫЙ ГОЛОС. Mam, иди сюда.

Максим весь напрягается. Оборачивается.

Возле лотка с обувью стоит ОНА. Держит в руках белые босоножки на каблукке. К НЕЙ подходит красивая женщина – ЕЁ мать.

Максим смотрит.

ОНА. Зырь, какие баские.

МАТЬ. Вижу. *(Собирается уйти).*

ОНА. Купи, мам.

МАТЬ. У тебя босоножек, что ли нету?

ОНА. Таких нету.

МАТЬ. Другие есть.

ОНА. Ну, мам...

МАТЬ. Неет.

ОНА. Ну, мам.

МАТЬ. Нет. *(Пошла).*

ОНА *(идёт следом вместе с босоножками).* Ну, мам!

ПРОДАВЩИЦА. Эй, куда потащила?

МАТЬ. Таня, отдай. *(Забирает у неё босоножки).*

ТАНЯ. Ну, мам!

МАТЬ. Отдай. *(Вырвала босоножки).*

ТАНЯ. Дура! Гальке бы своей купила, а мне не хочешь! Дура! Ненавижу тебя! Я с отцом пойду жить! А ты с Галькой своей живи! Две дуры! *(Заплакала).*

Мать вернула босоножки на прилавок. Схватила Таню за руку, потащила.

ТАНЯ *(плачет, лицо у неё перекошено).* Не трогай меня, дура! Ты мне не мать больше! Отпусти! Отпусти! Дура! Дура! Дура! Хоть бы ты умерла...

Ушли.

ПРОДАВЩИЦА. Коза какая, а.

Максим смотрит на босоножки. Бледный.

Сзади к нему подошла женщина с готовой вот-вот лопнуть сумкой.

ЖЕНЩИНА С СУМККОЙ. Стоишь?

МАКСИМ. Чё?

ЖЕНЩИНА С СУМККОЙ. Стоишь?

МАКСИМ. Нет...

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Отходи тогда. Чиво?

Максим пошел в сторону. Но пошатнулся и повалился на пол.

ЖЕНЩИНА (*подбежала к Максиму, поднимает*). Сыночка, что с тобой? Плохо, да? Плохо, да?

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Наркоман, поди.

ЖЕНЩИНА. На улицу его надо. На воздух. Сумку мою посторожите.

ЖЕНЩИНА С СУМКОЙ. Еще чего? У меня своя вон какая.

КТО-ТО ИЗ ОЧЕРЕДИ. Идите, посторожим.

Женщина подняла Максима, вынесла на улицу. Положила на скамейку. Машет на него рукой. Максим открыл глаза. Смотрит на женщину.

ЖЕНЩИНА. Лучше, сыночка?

Максим кивает.

ЖЕНЩИНА. Это у тебя от духоты. Душно там. Народу много. А щас подышал и лучше.

Максим встаёт.

ЖЕНЩИНА. Ты сиди тут, а тебе всё куплю. А потом домой провожу.

МАКСИМ. Не надо.

ЖЕНЩИНА. Как же не надо? Мамке надо помогать.

МАКСИМ. Нету у меня...

ЖЕНЩИНА. Чиво нету?

МАКСИМ (*усмехнулся*). Мамки.

ЖЕНЩИНА. Как так? А где ж она?

МАКСИМ. Тютю. (*Пошёл*).

ЖЕНЩИНА (*идёт за ним*). Да как же так-то? Постой. Куда ж ты, сыночка? Ты ж фаршу хотел...

МАКСИМ. Чё те надо, а?!

Женщина опешила.

МАКСИМ (*кричит*). Отстань от меня, поняла! Чё те надо?! Пироженку свою?! На! (*Достал пирожное, кинул в женщину*). Достали вы меня уже все, суки! Пошли вы все! Живите! Суки!

Побежал.

Женщина глядит ему вслед. На лице у неё недоумение.

27.

Максим забежал в подъезд. Быстро поднимается по лестнице. Прошёл мимо своей квартиры. Достиг последнего этажа. Лезет на чердак.

По чердаку заметались испуганные голуби. Выскочили на улицу. Полетели.

Максим выбрался через окно на серую шиферную крышу. Подошел к краю. Смотрит вниз.

Там подобно муравьям копошатся люди. Идут по своим делам и опаздывают. Приветствуют друг друга и тут же прощаются. Бросают в урны сигаретные окурки и промахиваются. Рассказывают друг другу анекдоты и сами же смеются. Спотыкаются на левую ногу и плюют через левое плечо. Спотыкаются на правую и улыбаются. Сморкаются на землю и сами же наступают на это. Находят копейки и теряют рубли. Бегут за автобусами и не успевают. Встречаются и расстаются. Радуются и грустят. Любят и ненавидят. Но никто из них не

смотрит вверх. Туда, где танцуют в небе голуби. Туда, где рождается дождь. Туда, где на самом КРАЮ стоит Максим.

МАКСИМ (*закрывает глаза*). Обломайтесь...

28.

Максим заходит в квартиру. В руке у него сумка, в которой что-то лежит. Идёт в комнату бабушки. Открывает дверь, заглядывает.

МАКСИМ. Ба, куда фарш?

Тишина.

МАКСИМ. Ба...

Никто не отвечает.

МАКСИМ. Ба.... (*Проходит в комнату*).

29.

В комнате Максима.

Максим сидит на полу лепит из пластилина кастет. Перед ним тарелка с разведенным водой алебастром. Закончив лепить, он вдавливают пластилиновый кастет в алебастр. Достает аккумуляторные пластины. Стучит ими о край кровати, освобождая от шлака. Уходит. Возвращается с электроплиткой и сковородой. Включает плитку, ставит на неё сковороду. Ломает и складывает в сковороду свинец. Берёт тарелку с алебастром, вычищает из неё пластилин. Затем льёт в форму расплавленный свинец.

Дым валит из тарелки, слезит ему глаза.

Максим отворачивается.

Но вдруг начинает плакать на самом деле. Сильно. С надрывом. По-настоящему.

Тарелка лопается...

30.

Максим выходит из квартиры. Тихонько прикрывает дверь. Запирает её на ключ. Затем снова отпирает. Оставляет ключ в замке. Подходит к соседней квартире. Звонит. Ждёт.

Никто не открывает.

Максим звонит в другую квартиру. Пауза.

ДЕТСКИЙ ГОЛОС ИЗ-ЗА ДВЕРИ. Кто там?

МАКСИМ. ...Сосед.

ГОЛОС. А взрослых нету.

МАКСИМ. Там это...бабушка у меня.... Скажешь, ладно?

ГОЛОС. А взрослых нету.

МАКСИМ. Бабушка у меня там.... Скажешь, ладно?

ГОЛОС. А взрослых нету.

МАКСИМ. Скажешь, ладно?

Бежит вниз.

ГОЛОС. Мне нельзя открывать, сказали...

31.

Максим выскакивает из подъезда, натывается на соседа-погорельца.

СОСЕД. Стоять! Ну чё, козёл, попался?

МАКСИМ. Идите, куда шли...

СОСЕД. Чё?! Ну ка в подъезд зашёл. *(Идёт на Максима).*

МАКСИМ. Идите, куда шли. *(Лезет в карман).*

СОСЕД. Ты чё? Чё у тебя там?

МАКСИМ. Иди, куда шёл!

СОСЕД *(отступает).* Ты чё, пацан? Ножик у тебя, да?

МАКСИМ *(надвигается на соседа).* Иди, куда шёл...

СОСЕД. Люди! Убивают! Люди! Милиция! *(Побежал).*

Максим бежит в другую сторону.

32.

Максим подходит к пятиэтажному дому посреди деревянных бараков. Входит в подъезд с всящей на одной петле дверь. Поднимается по лестнице, мимо искореженных ящиков, на пятый этаж.

Перед ним та самая обшарпанная дверь.

Максим долго стоит перед ней, затаив дыхание. Потом отходит и начинает спускаться. Останавливается. Стоит, словно что-то вспоминая. Снова поднимается. Припадает ухом к двери. Слушает.

Стучит...

За дверь шаги.

Максим принимает бойцовскую позу. Смотрит на свою руку.

Щелкает замок.

Максим лезет в карман джинсовки. Пытается вытащить из него кастет. Тот не вылезает.

Дверь приоткрывается. В образовавшейся щели показывается голова Курсанта.

Максим бьёт голый рукой. Попадает в косяк. Еще раз бьёт.

Курсант убирает лицо. Дёргает за ручку, пытаясь закрыть дверь.

Дверь ударяет Максима по руке. Трещит, изгибается. Из неё выскакивает замок и летит на лестничную клетку.

Максим падает, как подкошенный.

ГОЛОС КУРСАНТА. Седой, бля, помогай!!!

ГОЛОС СЕДОГО. Чё там?!

ГОЛОС КУРСАНТА. Баклан какой-то замочить меня хотел!

Седой выбегает на площадку. Он в трусах. За его спиной стоит Курсант. Держит в руке дверную ручку.

СЕДОЙ. Чё ты его завалил, что ли?

КУРСАНТ. Не знаю.

СЕДОЙ. Тащи его в хату.

Курсант берет Максима за воротник. Втаскивает в квартиру.

33.

Темнота.

ГОЛОС НАТАХИ. Вы чё охерели, что ли?

ГОЛОС СЕДОГО. Курсант ему руку сломал дверью.

ГОЛОС НАТАХИ. Мне-то чё?! Убирайте его отсюда.

ГОЛОС КУРСАНТА. Уберём.

ГОЛОС НАТАХИ. Убирайте!

ГОЛОС СЕДОГО. Чё ты вякаешь, свёкла?

ГОЛОС НАТАХИ. Достали потому что уже!

ГОЛОС СЕДОГО. Кто тебя достал?

ГОЛОС НАТАХИ. Вы!

Максим открыл глаза.

КУРСАНТ. Очухался...

СЕДОЙ (*подойёл к Максиму, присел на корточки*). Здравствуй, любимая.

НАТАХА. Седой, убирай его.

КУРСАНТ. Седой, чё делать-то будем?

СЕДОЙ. Думаю. (*Максиму*). Чё с тобой делать, любимая?

Максим полез левой рукой в карман.

СЕДОЙ. Чё у тебя там? (*Сунул руку Максиму в карман, достал кастет*). Ты меня этим хотел, да? (*Пробует надеть кастет на руку. Тот не налезает. Тогда он просто сжимает его в кулаке и бьёт Максиму по лбу.*)

НАТАХА. Ты чё делаешь, сука?!

КУРСАНТ. Седой, кончай.

СЕДОЙ. Я и кончаю. (*Еще раз бьёт*).

НАТАХА. Ты чё, сука, делаешь?! (*Оттолкнула Седого от Максима*).

СЕДОЙ (*встаёт*). Ты чё, тварь гнойная? Я же и тебя могу для кучи, если хочешь.

КУРСАНТ. Седой, кончай...

СЕДОЙ. А я чё делаю! (*Пнул Максиму в голову*).

НАТАХА. Ты чё, сука!!! (*Пошла на кухню*).

СЕДОЙ. Его все равно нельзя такого отпускать. Гипс класть станут и спросят где. А он колонётся.... Бери его.

КУРСАНТ. Куда?

СЕДОЙ. В подъезд...

КУРСАНТ. Зачем?

СЕДОЙ. Бери.

Подняли Максима, вынесли в подъезд. Спустились на одну лестничную секцию.

СЕДОЙ. Окно открывай...

КУРСАНТ. Зачем?

СЕДОЙ. Тебя чё учить?

МАКСИМ. У меня бабушка там...

СЕДОЙ. Да, да, да.... Курсант, шевелись, падла.

Курсант открывает окно.

МАКСИМ. Я не буду больше...

СЕДОЙ. Не будешь, не будешь.

Курсант открыл окно.

СЕДОЙ. Поднимай.

Подняли Максима. Выталкивают в окно.

МАКСИМ. Пожалуйста...

СЕДОЙ. Курсант, сука!

КУРСАНТ. Он мне в рубаху вцепился!

Седой бьёт Максиму по руке. Еще раз. Еще. Еще. Еще.

КУРСАНТ. Он обоссался, Седой!

Максим смотрит вниз.

У подъезда стоит ОНА. Задрала голову кверху. У НЕЁ на ногах белые босоножки на каблукке.

ОНА демонстрирует их Максиму. Улыбается. Беззвучно смеется. Показывает язык.

Приподнимает платье и гладит себя по ноге. Проводит рукой между ног, по груди. Извивается.

Снова смеётся. Потом вдруг разворачивается и убегает.

Нету никого внизу. Пусто.

Максим закрывает глаза.

Темно.

КОНЕЦ